
— Вау... Это очень мило, — прокомментировал я, когда мы с Сэм рука об руку вошли в парадные двери здания Торговой биржи Сан-Франциско. Церемония бракосочетания должна была состояться прямо здесь, в вестибюле с бочкообразным сводом, который был украшен в пух и прах золотыми деревьями, увенчанными белыми цветами, которые подчеркивали особый декор. Сэм выглядела несколько менее увлеченной, так что я выгнул бровь.

— Уже была здесь?

Она пожала плечами.

— Вторая свадьба. Третье событие в целом. Компании нравится это место.

— Я понимаю, почему. Это впечатляет.

— Саманта! — Мужской голос позвал откуда-то слева от нас.

Сэм вздрогнула и на мгновение закрыла глаза.

— Вот и начинается. — Она расслабила лицо, приняла приятный вид и повернулась вместе со мной к нашему новому посетителю.

— Мистер Сандерсон, так приятно снова вас видеть, — вежливо сказала Сэм, когда к нам подошел мужчина лет тридцати с аккуратной бородкой.

— Сколько раз я говорил тебе называть меня Тим? — сказал он, устремив взгляд на декольте Сэм. Его глаза задержались там немного дольше, чем было вежливым, но он, наконец, снова поднял взгляд. Я не мог винить его. Сэм была безукоризненна, одетая в атласное черное платье, которое демонстрировало её "девочек", черные кружевные чулки и причудливые туфли на высоком каблуке. Ее темные корни и насыщенный макияж глаз подчеркивали ее строгий вид в сочетании с платьем, но ее платиновые светлые волосы, собранные в причудливую прическу, и свисающие серебряные серьги завершали образ. Была она ещё подростком или нет, но Сэм была достаточно великолепна, чтобы привлечь внимание всех, от двенадцати до ста двадцати.

— Может быть, еще раз, мистер Сандерсон, — чопорно ответила Сэм.

Повернувшись ко мне, она выпустила одну из своих рук из моей и жестом указала:

— Это мой парень, Мэтью.

После этого она сразу же обвила обеими руками мой левый локоть.

— Рад знакомству, — ровным голосом заявил я, протягивая руку. По какой-то причине мне никогда не приходило в голову, что Сэм представит меня людям как своего парня. Я имею в виду, я знал, что буду ее эскортом, но я честно думал, что буду просто ее "свиданием на вечер" или что-то в этом роде.

Мистер Сандерсон пожал мне руку, в его глазах читалось разочарование. Почерпнув из разговора все, что мог, я задался вопросом, как долго он фантазировал о том, чтобы трахнуть горячую блондинку-подростка. Мы обменялись любезностями, но менее чем через две минуты Сэм объяснила, что нам нужно встретиться с ее родителями, и мы, извинившись, ушли.

Нас остановил еще один "пожилой поклонник" и, по сути, повторил наш разговор с мистером Сандерсоном, но родители Сэм были рядом и слышали нас. Когда мистер Куин ушел, мать Сэм наклонилась и спросила:

— Парень?

Я практически видел, как она имитирует воздушные кавычки, как всегда делала сама Сэм.

— Расслабься, мама. Это просто для того, чтобы держать вомбатов в страхе.

Улыбка ее матери стала шире, и она посмотрела на меня.

— Рада снова тебя видеть, Мэтти.

— Я тоже, миссис Смит, — вежливо ответил я.

Я пожал руку отцу Сэм, и мы мило поболтали несколько минут, поговорив о школе и многом другом.

Хотя я и встречал родителей Сэм раньше, это был самый долгий разговор из всех, что мы когда-либо вели. Отец Сэм сделал несколько ссылок на политику Сан-Франциско, особенно на его поддержку программы ЛГБТК, и по ходу разговора у меня сложилось отчетливое впечатление, что отец Сэм считал меня гомосексуалистом.

Когда мы от них отошли, я наклонился и прошептал:

— Твой папа думает, что я гей?

Сэм хихикнула и пожала плечами.

— Ну, за последние несколько лет ты тусовался с шестью девочками и ни с одним мальчиком. Я никогда не пыталась спорить. Иначе он может устроить истерику из-за того, что я часто бываю у тебя.

Я выгнул бровь.

— А твоя мама думает, что я гей?

Сэм отрицательно покачала головой.

— Ты проявил гораздо больше тепения, чем другие парни, пытаюсь не пялиться на мою грудь, но ты все равно смотришь на меня. Она заметила и спросила меня в прошлом году, гей ты или гетеросексуал.

— Она злится из-за того, что ты бываешь у меня?

Сэм пожала плечами.

— Я ей не говорю, и она не спрашивает. Она доверяет мне. Я была честна с ней насчет мальчиков, с которыми спала.

Я нахмурил брови.

— Ты рассказала ей о том, что мы делали?

Теперь у Сэм загорелись глаза.

— Что происходит в КБС, остается в КБС.

Родители Сэм ехали отдельно от нас, так как перед свадьбой они встречались с другими деловыми партнерами. Сразу после церемонии разрезания торта и ближе к концу торжественного ужина Сэм попросила и получила разрешение уйти пораньше. Она произвела нужный эффект, и ей позволили уйти от "вомбатов", как она выразилась.

— Не вези меня пока домой. Поедем к тебе, — сказала она хриплым голосом, держа одну руку на моей ноге в минивэне, когда я включал зажигание. — Мама и папа будут на приеме еще как минимум два часа.

Я выгнул бровь, одновременно задаваясь вопросом, что она собирается делать в моем доме, и

взволнованный открывающимися возможностями. И в среду, и в четверг вечера были ВЕСЕЛЫМИ. А потом я включил передачу.

Я вел агрессивно, но не безрассудно. Сэм немного отвлекала меня, так как она все время тянулась, чтобы потереть выпуклость в моих штанах, но, по крайней мере, она не расстегивала их или что-то в этом роде. Мы благополучно добрались до дома и поспешили внутрь. Но как только мы вошли в дверь гаража, Сэм схватила меня за руку, развернула меня и зажала обеими руками мои уши, втянув в яростный поцелуй. Она толкнула меня с такой силой, что я пошатнулся, пока моя спина не ударилась о стену, Сэм стонала мне в рот, прижимаясь всем своим телом к моему.

— Я хочу сосать твой хуй, — тихо пробормотала Сэм, ее правая рука опустилась на мою выпуклость, чтобы погладить ее. Затем она опустила левую руку, чтобы они могли работать вместе, расстегивая мой ремень, брюки от костюма и молнию. Затем, с последним яростным поцелуем, она присела прямо на корточки, потянув за собой мои штаны и трусы, и стала заглатывать член.

— Боже, ты такая сексуальная, — простонал я при виде грудастой блондинки передо мной. Она была все еще полностью одета, с модными высокими каблуками и всем таким прочим, когда она сжала мои ягодицы руками и принялась качать головой взад и вперед вдоль моей ствола.

Два, а затем и три раза она пыталась заглотить член полностью, немного задыхаясь при каждой попытке. Я чувствовал напряжение в ее руках, когда она держала мою задницу, пытаясь насадить свое лицо на мой торчащий хер. Я хотел сказать ей, что ничего страшного, если она не сможет этого сделать, но у Сэм, похоже, сегодня вечером была миссия, и у меня не хватило духу сказать ей, чтобы она остановилась.

Что ж, и это выглядело и чувствовалось охренительно восхитительно, когда она пыталась.

Слезы потекли по ее щекам, из-за чего ее тушь (или подводка для глаз?) растеклась. Но, несмотря на очевидный дискомфорт, она продолжала вонзать мой член в свое горло, и, хотя она оказалась в дюйме от моего толстого основания, она так и не смогла принять его полностью.

— Блядь! Как, черт возьми, Мари это сделала?! — выругалась она после того, как отстранилась, чуть-чуть побледнев и изо всех сил пытаясь отдышаться.

Я усмехнулся и потянулся вниз, чтобы схватить ее за руки и вернуть ее в стоячее положение.

— Эй, эй, расслабься. Это не имеет большого значения.

— Это имеет большое значение для меня!

Я крепко обнял ее и погладил вдоль спины.

— Серьезно, Сэм. Я обещаю, что не буду любить тебя меньше только потому, что у тебя функциональный рвотный рефлекс. У меня большой хуй, я это знаю.

Сэм моргнула и уставилась на меня, ее радужные оболочки каким-то образом светились янтарем среди густой тьмы подводки вокруг глаз.

— Ты любишь меня?

Я вздрогнул.

— Я люблю всех девушек КБС.

Она не знала, чувствовать ли облегчение или разочарование, но тем не менее улыбнулась. Внезапно она оживилась, как будто в ее голове взорвалась лампочка.

— Я знаю. Диван!

— Чего?

Сэм уже тащила меня за руку в гостиную, и мне пришлось попытаться удержать штаны на коленях, чтобы не отставать от неё.

— Мари удалось сделать это здесь, на диване. Под углом может быть проще, чем прямо. Иначе у меня не получается дышать.

— Э-э, стоит попробовать, — согласился я, позволив энергичной юной шлюшке толкнуть меня на диван и спустить штаны до щиколоток.

Сэм ухмыльнулась мне, дважды погладила мой член правой рукой, а затем наклонилась, чтобы принять его. На полпути она остановилась и посмотрела на меня, чтобы убедиться, что мое внимание полностью и безраздельно приковано к ней. И когда наши взгляды встретились, она на самом деле подмигнула.

Я испорчу концовку и скажу, что она так и не смогла этого сделать. Она пыталась минут десять подряд, но так и не подошла ближе, чем на дюйм. Это все еще казалось мне УДИВИТЕЛЬНЫМ, но к концу Сэм сгорбилась на коленях, обняла себя и откровенно зарыдала.

Серьезно, Сэм плакала от отчаяния из-за того, что не смогла сделать "глубокую глотку" полностью. Я быстро встал на колени рядом с ней, ободряюще обнял ее, мягко зашикал и снова

и снова повторял ей:

— Все в порядке, все в порядке. Тебе действительно не нужно этого делать. Я не против.

— Это не порядок, — настаивала Сэм. — Я хочу сделать это.

— Я знаю. Но я думаю, тебе пора хотя бы сделать перерыв. Это не имеет для меня большого значения.

Говорить так было неправильно. Внезапно Сэм посмотрела на меня с праведной яростью в глазах.

— Ну, для МЕНЯ это имеет большое значение.

Я моргнул и отпустил ее, защищаясь, подняв руки вверх. Со всей возможной способностью успокоить я сказал:

— Я вижу это и ценю, что ты так старалась.

Сэм нахмурила брови и уныло опустила голову.

— Тебе действительно всё равно, не так ли?

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе действительно все равно, закончу ли я "глубокую глотку". Даже если бы я это сделала, это не изменило бы твоего отношения ко мне, не так ли?

— Конечно нет, — успокаивающе ответил я. — Я уже пообещал, что не буду любить тебя меньше, если ты не сможешь этого сделать.

— Ты не слушаешь, — пожаловалась она, качая головой.

— Я стараюсь. — Я потянулся, чтобы схватить несколько салфеток и протянул их ей.

Вздохнув, Сэм взяла салфетки, села на пятки и вытерла глаза. Даже когда она закончила, ее глаза оставались закрытыми. Она надолго замолчала, просто... задумавшись... Но на ее лице запечатлелась затаенная хмурость, и я отчаянно пытался придумать что-нибудь еще, чтобы ей стало легче.

— Эй, поднимись сюда, — сказал я мягко, подстраиваясь под действие своих слов, когда я обнял ее вокруг живота и поднял ее на диван, припарковав ее зад прямо на краю, так что ей пришлось немного откинуться, прежде чем ее плечи и голова ударились о спинку. Сэм не сопротивлялась, хотя и с любопытством смотрела на меня. Но ее глаза расширились, когда я поднял подол ее платья, провел руками по ее ногам в чулках, потянулся снизу, чтобы схватить ее трусики, и начал стягивать их.

С нетерпеливым взглядом Сэм вдавила свои высокие каблуки в пол и подняла свою задницу с дивана, чтобы помочь мне. Я стянул ее трусики до конца, соединив ее ноги вместе, чтобы стащить их поверх туфель и отложить в сторону. Только после того, как я это сделал, она ухмыльнулась и сказала:

— Я не разрешала тебе снимать с меня трусики. Я думала, ты из тех парней, которые никогда ничего не сделают без разрешения девушки.

Я покраснел, подумал об этом и ответил:

— Вообще-то, ты сказала, что доверяешь мне, и что я никогда не сделаю того, чего ты не хочешь. Тут есть разница. — И, приподняв подол ее платья, я наклонился вперед, чтобы лизнуть ее в первый раз.

— Да... я полагаю, есть... нннггххх! — Сэм хмыкнула, когда я начал работу.

Это не заняло много времени. Попытка (и неудача) сделать "глубокую глотку" напрягала ее, натягивая нервы, как кожу на барабан. Она быстро разогналась, и всего через несколько минут после того, как я начал ласкать ее, все это напряжение вырвалось из нее во взрывном оргазме, который чуть не оторвал мне голову. И, в конце концов, она накренилась на бок и, обессиленная, легла на диване.

— Черт возьми, Мэтти... — прохрипела грудастая блондинка. Эта лампочка снова взорвалась в ее голове, и она усмехнулась, добавив:

— Мне так хочется, чтобы ты взял и просто вонзил его в меня.

Я поднял голову, улыбнулся в ответ и машинально ответил:

— Да, пожалуйста!

Но мы оба знали, что я никогда этого не сделаю, и я встал, чтобы взять несколько салфеток и вытереть лицо. Подняв штаны, я застегнул их, оставив нетронутыми молнию и ремень. Протягивая ей руку, я сказал:

— Пойдём. Давай поднимемся наверх и устроимся поудобнее. Я всю ночь мечтал о том, чтобы

вытащить тебя из этого платья, если только ты не думаешь, что я должен отвезти тебя домой пораньше.

— Я никуда не пойду, кроме как в твою комнату, — тихо ответила Сэм. Она посмотрела на меня с обожанием в глазах, взяла меня за руку и встала. Обхватив руками мою шею, она нежно поцеловала меня, немного всхлипывая, увеличивая давление и проникая языком в мой рот. Мы целовались около минуты, но я отстранился первым и кивнул головой в сторону лестницы. Она держала мою руку обеими руками, как будто боялась, что я отпущу ее и позволю увести ее.

Оказавшись в своей комнате с закрытой дверью, на случай, если мама снова вернется домой пораньше, я подвел Сэм к изножью моей кровати и остановился, чтобы нежно поцеловать ее. Пока наши губы были все еще вместе, а глаза все еще закрыты, я поднял руки и нащупал прикосновением тыл ее платья, сдвинув защелку и расстегнув молнию. Все еще с нашими языками, исследующими друг другу рты, я нащупал лямки и потянул их вниз по плечам. И только тогда я прервал поцелуй, чтобы отступить назад и зачарованно наблюдать, как я медленно стягиваю атласную ткань, открывая перед моим голодным взглядом каждый дюйм ее богоподобного тела.

Верх платья болтался на ее огромных сиськах, но как только я потянул достаточно сильно, чтобы одежда резко упала ей на талию, я обнаружил, что сегодня Сэм действительно выложила по полной, надев наряд, который она вполне четко планировала показать мне в конце нашего "свидания".

— О, ёбанный БОЖЕ... — Я восторженно простонал, и улыбка Сэм осветила комнату одновременно гордостью и восторгом от моей реакции.

Несмотря на то, что ее макияж был немного испорчен, ее волосы все еще были сексуальными, и мне нравилось, как ее свисающие серебряные серьги обрамляли ее лицо. На ней был черный кружевной корсет без бретелек, который приподнимал и разделял ее огромные груди, так что они казались почти сферическими. Я стянул ее атласное платье с бедер на пол, обнажив пояс с подвязками в тон ее кружевным чулкам до бедер. Она вышла из атласной ткани и ждала, пока я сниму ее туфли на высоких каблуках, так как мои руки были на ее левой туфле. Но с легкой улыбкой я убрал руки и оставил их в покое.

— Не хотелось бы, чтобы ваши тренировки в стриптиз-пластике пропали даром, — пробормотал я с улыбкой.

Все еще стоя на коленях перед ней, я провел руками по чулкам Сэм и по кругу, чтобы обхватить ее сочные ягодицы, используя свою хватку, чтобы потянуть ее промежность вперед, чтобы я мог вдохнуть ее сладкий аромат и еще раз лизнуть сладкую киску, заставив девушку вздрогнуть. Но я не стал медлить, скользнув руками выше вдоль ее позвоночника, вставая. Я ненадолго уткнулся носом в ее декольте и, наконец, прижался губами к ее губам для еще одного обжигающего поцелуя, в то время как мои руки потянулись к пуговицам моей рубашки.

Она начала помогать мне расстегиваться. Я сосредоточился на том, чтобы развязать галстук, и

только потом понял, что оставил пиджак висеть в фургоне. Неважно, я мог забрать его, когда отвезу ее домой. Сэм расстегнула мои пуговицы, я стянул рубашку, галстук и майку, скинул туфли и, наконец, снял брюки и боксеры. Теперь я был совершенно гол, а Сэм осталась довольно прикрытой, сняв только платье и трусики. Она начала исправлять это, потянувшись за себя, по-видимому, чтобы расстегнуть корсет. Но я заставил ее завизжать от удивления, когда наклонился, поднял ее за верхнюю часть ног и опустил на свою кровать, уронив ее наполовину так, что только ее икры и ступни свисали с края.

Я также оказался на четвереньках прямо над ней, мой толстый и качающийся член наклонился вниз между нами. Грибовидная головка царапала голую кожу ее живота прямо под краем корсета, и на долю секунды я подумал о том, чтобы соскользнуть назад примерно на фут, выровняться с ее пухлыми розовыми половыми губками и протолкнуться внутрь. На кратчайшую из секунд, казалось, что Сэм тоже обдумывала это.

Но это была всего лишь секунда, и я быстро соскользнул вниз и с кровати, думая об истории, которую Сэм рассказал мне о парне, который едва успел довести её до оргазма, прежде чем зависнуть и умолять ее позволить ему войти в неё. Я определенно НЕ хотел быть таким парнем, поэтому соскользнул с кровати и встал на колени на пол, наклонился и снова начал лизать её киску.

Сэм брыкалась и стонала, не сдерживая криков экстаза. Она продержалась намного дольше, чем в первый раз, выкрикивая два отдельных оргазма, которые медленно утомляли ее, а не один взрывной кульминационный момент, как в первый раз. Мне потребовалось некоторое время, чтобы довести ее до третьего пика, и я использовал уроки, которые она преподавала мне о том, как стимулировать ее точку G пальцами, чтобы, наконец, довести ее до этого уровня. Только тогда она начала отталкивать мою голову, хныкая:

— Хватит. Не надо больше.

Прекрасная австралийская блондинка лежала на спине, раскинув голову и задыхаясь. Мой член был твердым, пульсировал и кричал, чтобы я погрузил его в тело моей любовницы, но я сопротивлялся желанию и начал целовать ее обнаженную кожу. Я начал с ног Сэм, покусывал внутреннюю часть ее бедер, пока она не хихикнула, еще раз лизнул ее насыщенную соками киску и провел языком вокруг ее клитора. Двигаясь дальше, я пощекотал ее пупок, прошёлся поверх ее корсета, и начал сосать ее обнаженную грудь.

— Расстегни меня, — прохрипела Сэм, и мне потребовалась секунда, чтобы понять, что она имела в виду корсет. Я быстро потянулся под ней, нашел молнию и потянул ее вдоль позвоночника. Мгновение спустя я откинул две половинки и сбросил кружевную ткань с кровати, сев, чтобы полностью полюбоваться видом. Прекрасная блондинка-бомба смотрела, как мои глаза скользят по каждому дюйму ее обнаженной груди, смотрела, как я запоминаю каждую деталь, как будто я мог запечатлеть этот момент в вечности. И только потратив время на то, чтобы в полной мере оценить великолепие ее груди, я, наконец, наклонился и засунул свое лицо в эти изумительно массивные дыни, которые она называла сиськами.

Я задержался там на добрых пять минут, просто лизал, сосал и ласкал в свое

удовольствие. Проведя так много времени, сосредоточившись на ее удовольствии, я был более чем счастлив получать свое удовольствие до тех пор, пока она позволяла мне. Ей даже не пришлось комментировать:

— Черт возьми, ты любишь мои сиськи. — Это было известным фактом во Вселенной уже много лет.

Но в конце концов она потянула меня за волосы и велела подняться выше. Я процеловал ее вверх по груди, вдоль края плеча и в изгиб ее шеи. Сэм хихикнула и уклонилась от щекотливого ощущения, схватила меня за голову и, наконец, притянула мое лицо к себе для еще одного поцелуя. И еще несколько минут мы целовались, как влюбленные подростки, Сэм слизывала собственные соки с моего лица.

— Трахни мои сиськи, — тихо сказала она, когда мы наконец решили глотнуть воздуха.

Меня не нужно было просить дважды. Поднявшись, я оседлал грудь грудастой блондинки и опустил свой большой член в долину ее декольте. Она держала свои массивные груди, сжимая их вместе вокруг моего члена. Но она отпустила на мгновение, чтобы протянуть руку и нащупать одну из моих подушек, перетащив ее себе под голову, чтобы она могла лучше видеть мой налитый фиолетовый член прямо перед лицом.

Из этого положения она могла лизать его, и она делала это с улыбкой и смехом. Она призывно открыла рот, поэтому я протиснулся немного вперед через пухлые подушки её груди, пройдя первые пару дюймов мимо ее губ, прежде чем выйти и отступить.

Я трахал так грудь и лицо Сэм в течение нескольких минут, эротический вид возбуждал меня больше, чем физическое удовольствие. На самом деле я хотел засунуть свой член ей в рот немного глубже, но ее сиськи были слишком большими и мешали моему тазу продвигаться вперед дальше. Поняв это, Сэм остановила меня и сказала:

— Поднимись немного и держи мою голову.

— Чего? — спросил я, на мгновение сбивый с толку.

— Трахни мое лицо. Я хочу посмотреть, смогу ли я в такой позе глубоко заглотить тебя. — Обеими руками она показала "иди сюда".

Подняв брови, я, тем не менее, сделал, как она просила, поставил свои колени за ее плечи и нежно взял ее голову в свои руки. Сэм схватила меня за задницу и потянула вперед, вбирая в рот дюйм за дюймом толстый член. Еще раз, это было довольно зрелищно, но она все еще не могла полностью запихнуть меня внутрь. И мне пришлось отпустить ее голову, чтобы упереться руками в матрац позади нее, чтобы не потерять равновесие и не упасть вперед, проткнув ей горло дальше, чем она могла вынести.

Я ощущал напряжение в ее руках. Когда пальцы Сэм расслабились на моей заднице, я вытянул свой член, пока он почти полностью не вышел из ее рта. Когда она сжала мои ягодицы, я позволил ей потянуть меня вперед. Однажды она заставила меня полностью выйти, а затем повернула голову набок и начала кашлять, как заядлый курильщик. Я посмотрел вниз и предложил остановиться, но она явно сосредоточилась на самоназначенной миссии. Она отдышалась, и мы попробовали еще раз.

То, что произошло дальше, произошло так быстро, что я едва успевал за событиями. Мои воспоминания о следующих нескольких минутах — это вихрь мыслей, действий и эмоций, который даже сейчас трудно осознать.

Я быстро понял, что эта позиция просто не работает. Я не позволил ей продолжать задыхаться, поэтому перекинул ногу и плюхнулся в сидячее положение рядом с ее головой. Сэм снова заплакала, отчего у меня сжалось сердце. И я еще раз попытался ее успокоить и заверить, что все будет хорошо.

Она стонала и жаловалась на то, как важно для нее было сделать это для меня, в то время как я изо всех сил пытался понять, как это вообще МОГЛО БЫТЬ так важно для нее. Она хотела попробовать еще раз, и я попытался переубедить ее, прежде чем неохотно согласился. Она усадила меня прямо у изголовья, слегка откинувшись назад, а подушки поддерживали мою поясницу. Мои ноги были прямыми, и она наклонилась надо мной на четвереньках, делая своего рода видоизмененные отжимания, когда она поднимала и опускала голову вверх и вниз по моему стоящему члену. Позволив гравитации сделать большую часть работы, она закрыла глаза, попыталась отдышаться, а затем погружалась все ниже и ниже, приближаясь ко дну так близко, но так и не сумев закончить последний дюйм.

Сэм просто не могла этого сделать. Не из-за отсутствия попыток, но она не могла этого сделать. И даже попытки преодоления ее рвотного рефлекса почти до рвоты не изменят этого, по крайней мере сегодня вечером.

Возможно, именно поэтому она сделала то, что сделала потом. Со слезами на глазах и густой черной косметикой, стекающей по ее щекам, Сэм сидела у меня на коленях, а мой ноющий член был зажат между нашими животами. Она поцеловала меня, извинилась и снова поцеловала, пока я баюкал ее голову рядом со своей и прижимал к груди, заверяя ее, как мог, что все в порядке и что я не буду любить ее меньше.

А затем без предупреждения или просьбы Сэм подняла своё тело, расположила мой член у входа в ее киску и опустилась вниз.